

Действия Ся Чэньчжоу нельзя было назвать нежными, скорее он был переполнен эмоциями, то целуя мою шею, то успокаивая.

Нельзя же позволить ему задохнуться.

Я поднял руку и тоже залез в его штаны, сквозь нижнее бельё чувствуя его возбуждение.

Ся Чэньчжоу замер, затем схватил мою руку и ускорил движения.

Когда всё закончилось, я был полностью измотан.

Проснувшись позже, я обнаружил, что бельё уже сменили, а на кровати я был один.

На полу тоже никого не было.

Я сел, чувствуя себя словно во сне.

Но это не был сон.

На гипсе было написано «Я тебя люблю», и эти слова кололи моё сердце, как иглы. Все страдания, которые я перенёс в прошлой жизни из-за инвалидности, были ещё свежи в памяти, я не мог забыть их и не мог отпустить.

Ведь это была моя собственная жизнь, мой собственный опыт.

Я уже давно влюбился.

Боялся снова быть брошенным, поэтому и не решался подойти ближе.

В прошлой жизни он задолжал мне, и в этой жизни пусть расплачивается всю жизнь.

— Проснулся?

Ся Чэньчжоу, одетый в мои джинсы и с голым торсом, выглянул из-за двери.

Я поднял голову, но не ответил. Он нахмурился, подошёл и провёл пальцем по моему лицу:

— Почему плачешь?

— Линь Ци, спасибо, — тихо сказал Мо Вэнь.

Я уже снял гипс, опирался на стену и пытался делать упражнения для реабилитации.

— Не за что. Кстати, насчёт твоей работы... ты всё равно пойдёшь?

Мо Вэнь нервно огляделся, побледнел и промямлил:

— Я... я...

— Ладно, я не имею в виду ничего плохого.

Я махнул рукой и пошёл дальше, понизив голос:

— Регулярно меняй место, не задерживайся надолго в одном месте, чтобы тебя не нашли.

Мо Вэнь послушно кивнул, и его вид «маленькой жены» заставил меня улыбнуться.

— Прошлый раз... извини.

Я сказал это, продолжая идти.

Извинение было неожиданным, но мы оба знали, за что я извиняюсь.

Если бы не я, его бы не обижали.

Мо Вэнь замер, но ничего не сказал.

— Когда-нибудь я приду посмотреть, как ты танцуешь.

— ...Линь Ци!

— Шучу, шучу... Ой, не трогай, у меня нога болит!

— ...Сам виноват!

— Эй, Чэньчжоу, сегодня встретимся с друзьями, пойдёшь? — спросил Су Жуй.

Ся Чэньчжоу, опираясь на перила, смотрел, как Линь Ци и тот парень шутят по дороге в класс, и нахмурился:

— Да.

Только что закончились уроки, я посмотрел на часы. Ся Чэньчжоу сказал, что проводит меня домой, а потом вернётся на вечерние занятия.

Хотя я ворчал, что он идиот и ему делать нечего, всё равно послушно ждал в классе.

Прошло уже сорок минут, время ужина почти прошло, а Ся Чэньчжоу всё ещё не было.

Я сидел на стуле, болтая ногами. В классе уже выключили свет, и тёплый свет заката падал на моё лицо через окно.

— Дзинь-дзинь-дзинь!

Прозвенел звонок на урок.

Я взял рюкзак и, прихрамывая, пошёл к выходу.

— Молодой господин Ся, это нехорошо...

Ся Чэньчжоу махнул рукой, подтолкнув подарок:

— Это просто сигары, дядя Цинь, не стоит так церемониться.

Дядя Цинь посмотрел, понимая, что не стоит принимать подарки от семьи Ся, но не мог устоять перед сигарами.

Су Жуй, видя это, сказал:

— Дядя Цинь, примите это. Кроме всего прочего, вы ведь считаете Чэньчжоу своим племянником, верно?

— Конечно.

Дядя Цинь взял сигары, с удовольствием разглядывая упаковку:

— Я давно просил хозяина продать их, но он не соглашался. Как ты их достал?

Ся Чэньчжоу улыбнулся:

— Хозяин, конечно, не продал бы их, поэтому я поехал на родину сигар и заказал новую коробку. Попробуйте, как вам вкус?

Дядя Цинь понюхал сигару:

— Аромат, настоящий аромат.

Ся Чэньчжоу улыбнулся:

— Если нравится, то хорошо.

После ужина Су Жуй и дядя Цинь хотели продолжить разговор, так как вскоре планировали заключить выгодную для обеих сторон сделку. Кроме того, дядя Цинь был рад видеть, как Ся Чэньчжоу поднимается, ведь в этом городе уже давно не было никаких перемен.

За окном прогремел гром. Ся Чэньчжоу остановился, наливая вино, и задумчиво посмотрел в окно. Официанты, прячась от дождя, только что подмели опавшие листья, но они снова разлетелись по земле.

— Какой сильный дождь.

Дядя Цинь поднял бокал:

— Не считается ли это соvrращением несовершеннолетнего?

Ся Чэньчжоу повернулся, улыбаясь:

— Конечно нет. Вы же знаете моего отца, он с детства заставлял меня пить. Если бы это считалось соvrращением, мой отец давно бы сидел в тюрьме.

Дядя Цинь рассмеялся, а Су Жуй, улучив момент, снова налил ему вина.

Полчаса спустя дядя Цинь, пьяный, упал на диван.

Ся Чэньчжоу поспешно взял одежду и сказал Су Жую:

— Позже найди ему хороший отель и подбери симпатичную девушку.

Су Жуй остановил его:

— А насчёт сделки...?

— Он слишком пьян, чтобы что-то обсуждать. Ты сегодня спи рядом с ним, а утром не дай ему передумать.

Ся Чэньчжоу сказал это и побежал вон.

Су Жуй крикнул:

— Эй, куда ты?

Ся Чэньчжоу не ответил, сел в машину и поехал в школу.

Не ждал?

Ну и ладно...

Уже семь часов.

Ся Чэньчжоу посмотрел на часы и вздохнул. Он вёл себя как идиот, ревновал и злился, а сегодня ещё и такой сильный дождь. Не знаю, как он добрался домой.

Чёрт...

Ся Чэньчжоу с досадой взъерошил волосы и зашагал туда-сюда.

— Ты не взял зонт? Почему весь мокрый?

Я держал в руках горячую шаверму и смотрел на мокрого Ся Чэньчжоу.

Ся Чэньчжоу подошёл и резко обнял меня. Я попытался вырваться, крича:

— Чёрт, что ты делаешь? Ты же мокрый! Я...

Его холодное тело заставило меня вздрогнуть.

— Ты ждал меня?

Я закатил глаза и сильно ущипнул его за руку. Он отпустил меня, морщась.

— Если бы ты не пришёл, зачем бы я тебя ждал? Я только вышел, как начался дождь, и купил шаверму, чтобы спрятаться в школе.

— ...

— Сегодня молодой господин Ся не пришёл на вечерние занятия.

— Разве он когда-нибудь пропускал уроки?

— Не знаю, может, у него появилась женщина?

— Брось, он всегда окружён только Су Жуем и Цуй Хуа, ты видел, чтобы какая-то женщина приближалась к нему?

— Хм, если я узнаю, кто она, я её разорву...

— Тсс, тише, начался урок.

Девушки продолжали сплетничать, их голоса постепенно удалялись, и когда вокруг воцарилась тишина, снова прозвенел звонок.

Ся Чэньчжоу только что отпустил мою руку, которой закрывал мне рот, как я начал кричать:

— Ты уже закончил?

— Нет.

Ся Чэньчжоу сказал это, снова начав мучить левую сторону. Следы ещё были видны, но он, словно не замечая их, хотел оставить свои собственные.

Я тяжело дышал. Если бы он не закрыл мне рот, я бы, наверное, закричал.

Я полулежал на столе, ноги слабо болтались, а Ся Чэньчжоу продолжал изо всех сил мучить меня, время от времени поднимая взгляд, чтобы посмотреть на моё выражение лица, затем снова опуская голову.

Рубашка была полностью расстёгнута, верхняя часть тела почти обнажена. Я немного пришёл в себя, дёрнул Ся Чэньчжоу за волосы и сказал:

— Ладно, ты что, сосёшь молоко? Так сильно.

Ся Чэньчжоу, услышав мой редкий похабный комментарий, расслабился и засмеялся, затем наклонился, чтобы поправить рубашку, которую я смял.

Наклонившись, я увидел его возбуждение. Чего ты прячешься?

Я сел, надел рубашку, и выпуклость, касаясь ткани, снова вызвала у меня гримасу боли.

Не хотел спрашивать, почему он не пришёл за мной.

В прошлой жизни я прекрасно знал, что он делал.

Сейчас самое время набирать силу.

— Я могу сегодня остаться у тебя? — спросил Ся Чэньчжоу.

— Нет.

Глупости, если ты останешься, мы снова протрахаемся всю ночь.

Дождь прекратился, в воздухе витал свежий аромат. Шаверма в руках уже остыла, и я выбросил её в мусорку.

Ся Чэньчжоу улыбнулся, взъерошил мои волосы и уехал на велосипеде.

Всегда я смотрел на его спину.

— Как он узнал, что мы здесь? — испуганный голос.

— Не убежим, Су, позови людей, я останусь здесь.

— Чэньчжоу!

— Я знаю боковой выход на дорогу, я вас проведу.

Это был мой голос? Почему он звучал так далеко.

<http://bllate.org/book/15276/1348585>